

АНТОН МАМОН

**ВО ВЛАСТИ
КРОВАВОЙ ЛУНЫ**

АНТОН МАМОН

Во власти кровавой луны

«Автор»

2023

Мамон А.

Во власти кровавой луны / А. Мамон — «Автор», 2023

В попытках излечить депрессию популярный блогер Герасим Ландау приезжает в крошечный румынский городок, где становится свидетелем чудовищной расправы. Так и не успев понять, что из увиденного реальность, а что игра воображения, он оказывается в числе подозреваемых. Жернова системы грозятся перемолоть туриста в пыль, а самоуправство полиции переходит грани дозволенного. Все меняется, когда за дело берется адвокат Даниил Боленко. Его усилиями русский выходит на свободу, но не спешит возвращаться домой. У звезды YouTube и его спасителя появляется общая цель: они хотят раскрыть преступление, но чем глубже копают, тем больше загоняют себя в ловушку. Ведьмы, колдуны и оборотни — чтобы познать истину, приходится поверить в существование нечисти. Детективы-любители совершат жуткие открытия и прольется немало крови перед тем, как пазл сложится окончательно. Кто скрывается под личиной вервольфа? Герои узнают правду... но сумеют ли дожить до утра во власти кровавой луны?

© Мамон А., 2023

© Автор, 2023

Антон Мамон

Во власти кровавой луны

Глава 1

«Всем привет, друзья! Я – Гера Мистери, и это канал „Незванные Ghosti“. Тут мы разбираем загадочные истории, изучаем городские легенды и, конечно же, мотаемся по миру в поисках паранормального! Осталось всего три дня до полнолуния, а это значит, самое время выбрать новую точку на карте! Куда мы отправимся?! Узнаете совсем скоро, а пока – ставьте лайк и подписывайтесь, если все еще не! Па-па-па-погнали!!!» – остановив запись касанием кнопки на экране мобильного, молодой человек выдохнул. Широкая улыбка стремительно покинула лицо, а брови сдвинулись. «Может, еще дублик?» – осторожно поинтересовался внутренний перфекционист, но парнишка демонстративно вышел из кадра. Если бы не рекламные контракты, составлявшие львиную долю ежемесячного дохода, он давно забросил бы ведение блога.

Последний год в жизни Герасима Ландау, известного широкой публике под псевдонимом Гера Мистери, выдался непростым. Каждое утро начиналось с уговоров и убеждения самого себя в том, что вставать с кровати и лезть под душ вовсе не бессмысленно, в том, что огромному числу людей по всему миру действительно важно и интересно увидеть новый пост со знакомым лицом. Наконец, в том, что ныряния в депрессию опасны и могут кончиться бедой.

«Какая к черту депрессия, чувак?! – то и дело восклицал очередной приятель, округляя глаза в недоумении. – Просто взгляни на свою жизнь со стороны! У тебя есть все, о чем другие только мечтают!» Ландау не утруждал себя возражениями. Быть может, потому, что к двадцати пяти годам на собственной шкуре убедился в двух вещах: в спорах рождается только обида, а у соседа трава всегда зеленее.

Со стороны его жизненный путь виделся стремительным восхождением на Олимп славы: из нищего студента в блогеры-миллионники всего за два года. Головокружительная карьера, возможность, за которую душу продать не жалко! Гере повезло. Повезло, как везет лишь единицам. И все же он мучился от тягостного чувства, что холодным валуном давило на грудь, мешая оторваться от смятых простыней по утрам.

Путешествия по миру и любовь поклонников плохо заполняли внутреннюю пустоту. Гера не питал иллюзий относительно дела, которым занимался. Кроме того, он трезво смотрел на собственное отражение в зеркале. То, что порой доводилось видеть, вызывало отвращение. Шут, балагур, лицедей, а еще обманщик! Вот кто виновато щурился в ответ.

Большинство профессиональных лжецов – люди предельно мрачные. Взгляните хотя бы на дикторов новостных передач! Улыбки от них не дождешься, а все потому что каждый второй мучается угрызениями совести, зачитывая новую околесицу с суфлера, а каждый первый помнит, кому он обязан своей роскошной жизнью. Но лгать с постной миной – это естественно, вполне закономерно. Совсем другое дело – обманывать с клоунской улыбкой на лице. Как сохранить огонек задора в глазах, рассказывая о том, во что не веришь сам? Только клятвенно обещая: однажды все исправится...

Те самые ведущие убеждают себя в том, что нет ничего страшного в неправде, которую они доносят с экранов. Мол, текст писали не они, да и вообще, если уйти, кто-то другой, менее принципиальный с радостью займет нагретое местечко! Чистя зубы перед сном, они думают, что в эффекте зомбоящика нет их вины, так уж устроена эта сфера, да и весь мир в целом! Люди просят хлеба и зрелищ, а правда для них сродни горькой пилюле – или выплюнуть, или проглотить через силу.

Впервые засняв привидение, роль которого исполнил друг детства, завернутый в кружевную штору, Гера дал себе слово: подобная ложь на его канале засветится в первый и последний

раз. Все это лишь для раскрутки! Вот соберется первая тысяча подписчиков, и он уйдет в просветительский формат, посвятит блог чему-то познавательному и в то же время полезному! А видео с откровенной постановкой под шумок отправится в корзину.

Но заветная цифра на счетчике не сменила ориентиры. Напротив, подстегнула продолжить! Ландау выпустил новый ролик, а затем еще один. И каждый раз вместо гневных комментариев с упреками и разоблачениями он привлекал все больше внимания. Первые сто тысяч подписчиков за неполные два месяца вскружили голову. Гера понял, что уже не может остановиться. Ведь популярность – тяжелый наркотик. Нельзя просто взять и бросить его по собственному желанию, а без новой дозы начинает ломать. В какой-то момент понимаешь, что прежнего удовольствия нет, как нет даже символического удовлетворения. Зато есть потребность, на пути у которой не может встать ни один моральный барьер. Такова природа зависимости. Такова человеческая природа.

«Show must go on...» – равнодушно повторял Гера, садясь за написание очередного сценария. Был ли у него выбор? Разумеется. В любую секунду он мог поставить точку и разорвать в клочья задумку нового обмана! Ничто не мешало ему изменить направленность блога и стать, к примеру, кулинаром или обозревателем шоу «Беременна в 16». Гигантская часть аудитории поддержала бы его решение, возможно, пришел бы новый зритель. Но как и любой смертный, Ландау испытывал страх, боялся рисковать и пробовать новое, а посему находился в добровольном рабстве у цифр: количества лайков под видео и сумм, что оседали на счете по итогам отработанных рекламных интеграций.

Порочный круг. Болото, в котором увязаешь все глубже, стараясь выбраться! Снимать мистические фейки и выдавать их за правду – что может быть унижительнее для взрослого парня в здравом уме? К несчастью, циничные постановки – это все, что знал и умел Гера. В этом крылась причина его страданий. В этом заключался секрет его успеха.

– Итак, самое время узнать, куда мы отправимся на поиски чертовщины в этот раз! – возобновив съемку, Мистери вернул лицу джокерские черты. – Напоминаю, каждый раз мою судьбу решает его величество случай! Вы помогли мне составить длиннющий список из самых жутких мест на планете, каждому из которых присвоен порядковый номер. Теперь при помощи рандомайзера я узнаю, что ждет меня впереди! Ну что, па-па-па-погнали! – Гера щелкнул клавишей мышки, и виртуальный лототрон завертелся. – Ух, как волнующе! – через силу выдавил из себя парнишка. – Даже не представляю, где?! Где загорится моя путеводная звезда?! Ого! Не поверите! Чертова дюжина! – демонстрируя экран ноутбука, воскликнул Мистери. – Сверимся с нашим списком. – Развернув искусственно состаренный свиток, он ненадолго стих. – Наконец-то! Да, черт возьми, исполнится мечта детства! Я еду в Бран, замок графа Дракулы! А найти самые выгодные билеты мне помогут старые друзья из «Погнали!» «Погнали!» – сервис для самостоятельных путешествий, где вы можете найти все необходимое! Билеты, отели, аренда авто и экскурсии по самым приятным ценам! Ну что, мои маленькие любители мистики, па-па-па-погнали?! – от необходимости вновь упомянуть опостылевшее имя спонсора у Ландау свело скулы. Благо съемка прервалась в очередной раз и с придурковато-веселым выражением лица удалось расстаться. Освободив телефон из цепких лап кольцевой лампы, блогер набрал номер из записной книжки.

– Это Герасим Ландау, соедините меня с генеральным.

– Одну минуту, – послушно отозвался секретарь. – Вау, какие люди на связи! Уже готов отправиться в новое путешествие?! – бодро заговорил владелец компании «Погнали!»

– Раз в месяц, как по расписанию... – выдохнул Гера. – Вернее, по лунному календарю.

– Куда на этот раз? Надеюсь, не в Австралию? Делать туда визу – сущий ад, да и не успеем уже! – нервно усмехнулся мужчина.

– Нет, я же все понимаю. И случайности неслучайны в моей работе. Нужен перелет в Румынию, Бухарест. Проживание там же, ориентировочно на неделю, но хотелось бы вернуться раньше. Короче, пока без обратного билета.

– Ты ведь в курсе, что окажешься там в канун Хэллоуина?

– Ну и что?

– Не боишься? – на полном серьезе спросил собеседник.

– Ты знаешь, я не верю во всю эту чепуху, – ухмыльнулся Гера. – Кстати, если получится организовать трансфер из Бухареста в Брашов, буду признателен. Поезд в этот раз не вариант, там ведь наверняка будет полно цыган.

– Сделаем в лучшем виде, дружище! Сейчас же этим займемся!

– Лады, я перезвоню чуть позже, – не дождавшись ответа, Ландау оборвал связь и бросил мобильный на стол.

Мелкие хлопоты, что обычно называют приятными, давно не казались таковыми. Открыв в заметках список необходимого, Гера пнул пустой чемодан к шкафу и принялся зачитывать вслух: «Боксеры, шесть штук...» – три нераспакованных комплекта нижнего белья упали на дно дорожной сумки. – «Носки. Ну пускай тоже шесть...» – пересчитывая белоснежные пары, Ландау почесал нос. – «Что там дальше? Джинсы? Одной пары достаточно, все равно ведь в самолет надену спортивки...» Планомерно двигаясь по списку, Гера ставил виртуальные зеленые галочки напротив каждого из пунктов.

Майки, что обычно занимали большую часть багажа, в этот раз скромно ютились сбоку, основную часть пространства в чемодане забрали теплые свитера и худи. «Конец октября – период и без того холодный, а в европейских отелях поздней осенью вообще околеть можно!» – рассудил Гера, докинув еще один свитшот. В боковой карман запрыгнули два огромных пауэрбанка на 30 000 мАч. В отделение для ноутбука переместился рабочий лэптоп. Паспорта, деньги и международное водительское удостоверение нашли место в специальном внешнем отсеке, ключом к которому служил отпечаток пальца. Полотенце, пара резиновых шлепок, сумка с гигиеническими принадлежностями. «Дорожная аптечка!» – внезапно воскликнул блогер и, дополнив список в телефоне, отправился к шкафчику в ванной.

– Теперь вроде все на месте! – заключил Гера, застегивая молнию на растолстевшем чемодане. – Кроме желания ехать куда-либо... – мрачно парировал он самому себе, но тут же зарделся.

В памяти новыми красками вспыхнули картины подзабытой юности, нищих лет, когда путевка в Турцию казалась пределом мечтаний. Теперь же весь бескрайний мир раскрывал перед Герой свои объятия. Но все, чего ему по-настоящему хотелось – это забаррикадироваться дома и отключить телефон, хотя бы на месяц выпасть из потока мероприятий и событий, взять перерыв, какой бывает у гонщиков во время пит-стопа.

В такие моменты приходилось напоминать себе, что даже день простоя сродни движению назад, а за неделю можно потерять все, к чему стремился годами. Ведь успех – трофей переходящий и стоит зазеваться, более расторопный конкурент перехватит инициативу.

– Давай, друг, соберись! – Гера мысленно обратился к самому себе. – Еще год-другой и ты наскучишь людям, а пока делай то, что от тебя требуют, зарабатывай на безбедную старость...

Глава 2

– Первый раз в Румынии?!

Гера поднял сосредоточенный взгляд на водителя. Сопровождающий казался воплощением местного колорита: уса́тый, довольно упитанный, загорелый. Рука с крупным золотым перстнем на руле, кожаная байкерская куртка и солнцезащитные очки, в которых тем пасмурным утром явно не было нужды. Мужчина улыбался пассажиру в зеркало заднего вида, явно рассчитывая на долгий разговор по душам. Окончательно смирившись с тем, что поработать в дороге ему не удастся, Ландау закрыл ноутбук и протянул:

– Угу, наконец добрался...

– Отлично! Добро пожаловать! Кстати, меня зовут Питти! Питти Михай! – чужак протянул ладонь с водительского сиденья, отчего машину слегка повело.

– Следите, пожалуйста, за дорогой, – напряженно выдал Герасим, быстро ответив на рукопожатие.

Строгое замечание отрезвило шофера. Виновато поджав губы, он обеими руками вцепился в руль и замолчал. «Демонстративно включить ноут и добить сценарий или продолжить разговор? – задумался Гера. – Черт с тобой. Не ехать же в этом напряжении до самого Брашова...»

– Питти – это сокращение от Питер? – с деланным интересом Гера перезапустил беседу.

– Нет-нет, это полное имя. Означает «скала» или «камень». Меня так бабушка назвала за то, что родился большим и очень тяжелым! – с неподдельной гордостью объяснил Михай.

– А я, наоборот, на свет появился крошечным, да еще и раньше положенного срока.

– Неужели на восьмом месяце?! – подкинул густые брови водитель.

– Вроде того, – Гера зевнул и хрустнул запястьями. – Говорят, такие не выживают. Но вот он я...

– Значит, вы везунчик! – улыбнулся Питти, перестроившись из одного ряда в другой.

– У вас безупречный русский. Как так вышло?

– Мой папа из Киева. Дома всегда говорили по-русски. Но я и по-украински могу и по-английски свободно! Про румынский, наверное, и так понятно.

– Да вы полиглот, – усмехнулся Гера.

– Есть немного. Об одном жалею: не успел овладеть романы чиб...

– Что это? – Ландау заметно смутился.

– Язык, на котором говорят цыгане. Мои корни по маме – сплошь ромалэ! Но полноценно говорила только бабушка. Мама родилась и выросла в Бухаресте, говорила только по-румынски.

– Хм, а как же традиции? – недоверчиво косился Гера. – Цыгане ведь очень трепетно относятся к происхождению и роду.

– Верно! Вот только бабушка хотела для нас иной судьбы. Когда узнала, что носит под сердцем ребенка, намеренно сбежала из табора. Судя по тому, что она рассказывала о жизни настоящих цыган, поступила верно, хоть и трудно ей пришлось... – машина притормозила на светофоре, и Питти закурил сигарету. – Вы не против, если я закурю?

– Конечно, не против, – солгал пассажир. – А кем работала ваша бабушка, когда переехала в столицу?

– Эх! Как и все цыганки, – отмахнулся Михай. – Гадала на Таро. Это такие карты, в которых...

– Знаю, что это, – перебил Гера. – Я веду блог на YouTube, где рассказываю о всяких мистических штуках...

– YouTube? Я люблю YouTube! А сколько у вас подписчиков?

– Без малого десять миллионов, – праздно сообщил парень.

Водитель расхохотался так внезапно, что Ландау вздрогнул и слегка напрягся.

– Нет, ну серьезно, сколько?

– Это правда. Если хотите, покажу вам свой канал, когда приедем в Брашов.

Питти задумался и немного сбросил скорость.

– Нет, я, конечно, понял, что вы человек серьезный, но кто знал, что мне доверят сопровождение звезды! – искренне удивлялся шофер. – Извините, что это... достаю вас болтовней всякой!

– Успокойтесь! – Гера хлопнул водителя по плечу. – Я свой парень. Просто веду странничку, которая многим нравится. Звезды там, на небе. Ну или хотя бы в телевизоре, а я – чувак с видеохостинга.

– И все же, – по-прежнему недоумевал Питти. – Вы меня поразили!

– Не благодарите! – рассмеялся Ландау, потирая уставшие глаза.

– А в замок Дракулы вы тоже снимать едете?

– Угу. Надеюсь, получится интересно.

– Боюсь расстроить, но... – водитель замялся и очевидно задумался.

– Да-да, я знаю, что настоящий Дракула не бывал в Бране. Все это фантазии Брэма Стокера. Реальные владения Цепеша прячутся в Трансильванских Альпах, так?

– Верно! Замок Поенарь...

– Он самый. Но там ведь сплошные руины. Не на что смотреть. Другое дело – Бран! Подписчики будут в восторге. Им вообще все равно, во что верить, они приходят за красивой картинкой и легендами. Главное вещать убедительно, а это я умею.

– Но что же вы хотите там поймать? Мистики в Бране не больше, чем в супермаркете.

– Да, как обычно, – хохотнул Гера. – Тут скрип, здесь шорох. Запишу какой-нибудь шум на специальный аппарат, а там дело за малым: атмосферная музыка и монтаж решают. Так работают все блогеры в моем сегменте, иначе потока не выйдет.

– Хм. А вам не приходило в голову снять что-то по-настоящему необъяснимое?! – энергично произнес Питти.

– Что вы имеете в виду?

– Реальную мистику! Истинную жуть, чтобы не пришлось ничего выдумывать.

Гера опустил голову и закрыл глаза. Не сдерживая улыбки, он произнес:

– Послушайте, я слишком давно варюсь в этой теме. Рассказывать сказки – не означает в них верить.

– А если я скажу, что собственными глазами видел чертовщину? – мужчина сделался предельно серьезным.

– Без обид, но я отвечу, что вы фантазер.

– Хотите убедиться в обратном? Я могу вас отвезти. Или что, испугались?

– Если это какая-то уловка, чтобы заманить меня в отель, где работает ваша подруга или родственница – не теряйте времени, я уже забронировал жилье, – раздраженно ухмыльнулся Ландау.

– Вы в Румынии, – многозначительно произнес Питти. – Это святая земля, но в равной степени она же – земля проклятая. Нет места более подходящего для встреч с потусторонним. Так что, осмелитесь проверить?

Ландау закусил губу, погружившись в раздумья. С одной стороны, ему не хотелось идти на поводу у обманщика (как вариант – психически нездорового человека), с другой – еще меньше желания было ехать в замок Дракулы в канун Дня всех святых. Страшно подумать, какая толпа соберется там в преддверие Хэллоуина. Люди. Огромное сборище людей. Потных, шумных, чавкающих, толкающихся людей. Записать видео можно в любой другой день, об этом никто не узнает. Праздничный декор, если таковой предусмотрен, никуда не денется, а зевак поубавится точно. Сопоставив все за и против, Гера спокойно произнес:

– О'кей, поехали. Но давайте условимся: как только я скажу, что мне пора, мы уедем.

– Идет.

– И еще! Никаких встреч с друзьями или родственниками. Это я про себя, конечно. Вы проводите время как заблагорассудится, а я прогуляюсь, снимаю чуток, но ни в какие бары не пойду. Я тип совершенно некомпанейский, свободное время провожу в одиночестве и меняться не намерен.

– Как скажете! – загадочно улыбнулся Питти. – Обещаю, вы не пожалеете о своем решении...

Мужчина съехал на обочину и забил новый адрес в навигатор. Голосовая помощница выдала что-то на румынском, проложив маршрут. «Почти шесть часов езды! – внезапно осознал Гера. – Куда он собрался меня везти?!» Тревога разогналась с той же скоростью, что и автомобиль Питти. Испытав настойчивое желание переиначить план и отказаться от поездки, Ландау заговорил вновь:

– К слову, как называется город, в который мы едем? Я должен сообщить координаты помощнику.

– Бойтесь, что я вас украду? – лукаво прищурился Питти, буквально прочитав мысли Геры.

– Да нет, просто хочу быть в курсе всего. Может, найду что-то интересное по пути, – на ходу выдумывал блогер.

– Расслабьтесь, там живет семья моей сестры. Люди с форумов точно не знают эти места лучше, – Питти в одно движение избавился от очков. – Но, отвечая на поставленный вопрос: город называется Борша. Правда, нам не совсем туда! Мы направляемся в деревню неподалеку. А чтобы вам было спокойнее – вот, держите! Отправьте своему «помощнику» все необходимое, – лукаво подмигнул мужчина.

В руках у Геры оказалась борсетка с документами. Первой в глаза бросилась жесткая бордовая книжица, что на поверку оказалась паспортом. Немного смутившись, блогер все же сделал фото и вернул сумку владельцу.

– Простите, это совсем на меня не похоже. Обычно я ничего не боюсь. Хотя и планы менять по щелчку пальцев тоже не в моем стиле, – сконфуженно произнес парень.

– Все хорошо, понимаю ваши опасения. Я бы точно никуда не поехал с незнакомцем, но вы ведь охотник за привидениями! Преодоление страха – это ваш конек!

– Откровенно говоря, я не боюсь мертвых. На кладбищах мне светло и спокойно. А вот живые способны на многое, к ним я отношусь настороженно.

– Возможно, эта поездка изменит ваши представления о том, кого стоит опасаться. Слушая бабушкины сказки, я верил, что не утрашу силы нечистой, повстречайся она на пути. Какая же то была ошибка... – Михай вновь закурил.

– Что вы увидели? – открывая заметки в телефоне, спросил Гера.

– Обещайте, что не поднимете на смех.

– Клянусь!

– В целом сложно описать, что это была за тварь – наполовину человек, наполовину зверь.

В румынских мифах часто встречаются создания, перенявшие волчьи черты: вырколак, кэпкэун, приколич... Впрочем, для вас эти слова – пустой звук, поэтому я буду называть его оборотнем.

– Это шутка? – губы пассажира невольно растянулись в улыбке.

– Вы поклялись! – абсолютно серьезно напомнил Питти.

– Простите. Продолжайте!

– Знаете, у каждого народа свои чудовища. Русские пугают детей бабаем, американцы бугименом, а у нас на такой случай вервольф! Только представьте: ненасытный зверь, что бродит по ночному лесу на задних лапах в поисках заплутавших путников... Он выслеживает их двумя парами глаз: одни человеческие, а другие – от волка. Это создание огромного роста и непомерной силы. Кровожадный убийца, что пожирает добычу целиком, вместе с костями, волосами и одеждой.

– Жуть какая! – вздрогнул Гера, живо представив богом проклятую тварь.

– Знаете, что самое страшное в этой нежити? – шофер понизил голос, будто собираясь неожиданно вскрикнуть.

– Что?

– Говорят, если зарыться пальцами в шерсть на его затылке, можно нащупать лицо. То самое лицо, в которое зверя знали при жизни.

– Вы же не хотите сказать, что...

– Каждое чудовище однажды было человеком, – Питти оборвал собеседника, закончив его мысль.

– Вы встречали оборотня лично?

– Не совсем! – помотал головой водитель. – Я много раз слышал вой, от которого в жилах стынет кровь, а однажды видел тень, что проскочила за деревьями. Доли секунды, но я различил монстра. Тогда чуть не преставился от страха.

– И все? – разочарованно хмыкнул Гера. – Я думал он вас как минимум за грудки потряс, а тут всего лишь тень. Это вообще могла быть собака или тот же волк, кстати!

– Нет, – стоял на своем мужчина. – Вам ни за что не спутать оборотня с животным, невозможно! То, как холодеет все внутри, как волосы становятся дыбом, а во рту пересыхает от страха... Так пугает лишь дьявол!

– Не сочтите мой вопрос оскорбительным, но кто-то, кроме вас, его видел?

– Разумеется. Мы все видели! – не задумываясь, ответил мужчина. – И лишь осторожность помогает нам избежать губительной встречи. Мы не ходим в лес после заката. И боже упаси оказаться там, когда на небе полная луна! Тогда вервольф особенно силен... и голоден.

– Люди до сих пор в него верят? – быстро набирая что-то в телефоне, уточнил Гера.

– Трудно не верить в то, что наблюдаешь поколениями. Вы тоже поверите, – уходя на съезд, прошептал Питти. – Главное – выжить после...

Глава 3

Тревога, по первости охватившая Герасима, довольно быстро сошла на нет. Слишком непосредственным и бесхитростным оказался приставленный к нему водитель. Ландау чуял таких за версту и заранее им сочувствовал. В силу природной доброты они не способны на обман или притворство. Возможно, поэтому редко выбиваются в люди.

Уныло рассуждая о судьбе простаков, турист из России провалился в сон. В совершенно глухом забытье, вывести из которого сумел лишь рывок – тело парня резко качнуло вперед. Инстинктивно выставив руки, он уберег лицо от столкновения с креслом. Сгустившиеся сумерки не позволили опознать местность. Все, что было доступно обзору – кусок асфальта в желтом свете фар.

– Все в порядке? – насторожился по-прежнему сонный Гера.

– Не знаю... – Питти шумно выдохнул. – Я видел что-то на дороге! Оно так резко появилось, я едва успел затормозить.

– На что было похоже?

– Мой ответ прозвучит нелепо, – шофер облизал пересохшие губы.

– И все же!

– Собака. Самая заурядная по размерам и окрасу, но ее морда! Готов поклясться, я видел человеческое лицо!

– Хорош! – отмахнулся Гера. – Если решил раззадорить мое воображение...

– Клянусь! – перебил цыган. – Чем угодно клянусь, я это видел!

– Может, приснилось? Сколько ты за рулем? Часов семь уже, немудрено!

– Нет, домнул Герасим, я видел то, что видел, и никто не убедит меня в обратном. Привезти вас сюда – ужасная идея! О чем я только думал?! Поедем лучше обратно! – выкручивая руль, причитал Питти.

– Шутишь?! Мы что, зря проделали весь этот путь?! – блогер вспылал не на шутку.

– Вы не понимаете! Сегодня дурная Луна. Она залилась кровью, а значит, вся нечисть выйдет на охоту. Вам грозит большая опасность.

– Я выйду на ходу, если ты не остановишься! – приоткрыв дверь, закричал Гера.

Угроза сработала моментально. Заглохший мотор оставил машину посреди дороги. Какое-то время попутчики хранили молчание. Михай наблюдал восход зловещего ока ночи, а Гера пристально вглядывался в экран мобильного.

– Это не шутки... – покачал головой цыган. – Мои предки верили, что в Охотничью Луну проливаются реки крови.

– Да-да, как раз читаю об этом, – безучастно отозвался Ландау. – Огромный волк пожирает ночное светило. Он приносит Луну в жертву, чтобы пробудить демона, уснувшего в недрах Земли.

– Думаете, это сказки?

– Высшее образование не позволяет рассуждать иначе...

– Нам лучше уехать.

– Я заплачу.

– О чем вы?

– Я заплачу, сколько скажешь, если это поможет решить вопрос, – спрятав телефон в нагрудный карман, произнес Гера.

– Думаете, все на свете можно купить? – губы мужчины дернулись в ухмылке.

– Не все, но почти все. Я не хотел обидеть, просто задумался о компенсации за твои старания. Так что, по рукам?

– Зачем вам это?

Ландау вздохнул и заметно сгорбился.

– Вся моя жизнь – сплошное вранье, – парень убрал за ухо непослушную прядь волос. – Думаю, ты сам все понял из рассказов. Я не верю ни в ангелов, ни в демонов. Даже в мыслях не допускаю существования паранормального...

– И? – Михай сморщился в недоумении.

– Что, если я ошибался?

– Людям это свойственно.

– Помогите мне, Питти. Я действительно хочу знать, – Гера сжал пухлые губы в тонкую полоску. – Ладно, ты меня подловил! Я верю, но хочу доказательств! Всегда хотел. А еще я готов платить, это не проблема.

– Вы получите свои доказательства, – мужчина повернул ключ в замке зажигания. – Но бога ради, уберите кошелек. Я, быть может, и цыган, но не лишен гордости!

Деревня, в которой проживали родственники Питти, на поверку оказалась небольшим городком. Десятки домов хаотично заполняли холмистую местность. Сразу несколько питейных заведений зазывно мигали вывесками. Тут и там виднелись островки местного фастфуда – забегаловки, в которых можно брать навынос колбасы и жареное мясо (о них Гера успел прочитать в путеводителе по Румынии). Улицы даже в столь поздний час казались на редкость оживленными. Мужчины в спортивных костюмах и черных головных уборах, шумные подростки, сбившиеся в стайки и вечно голодные бродячие псы, что без усталости обнюхивали мусорные баки.

Только покинув пределы авто, Ландау узрел величественные Карпаты, покрытые черными шипами елового леса. Но главная достопримечательность таилась за спиной. Обернувшись, словно на чей-то зов, Гера замер в восхищении: он понял, о чем говорил и чего боялся Питти. Луна, каких бывалый турист отродясь не видел – широкий мутный диск, точно утопленный в гранатовом соке. Слишком большой, чтобы принять его за спутник Земли. Слишком большой, чтобы сойти за что-либо еще...

– Бог ты мой! – воскликнул Гера, судорожно хватаясь за телефон в кармане.

– Не смотрите на нее слишком долго, – намеренно опустив взгляд, Михай включил сигнализацию.

– Почему?

– Нехорошая примета. Знаю, что вы не верите, но все же.

– Сегодня я готов отбросить предрассудки и слушать!

– Вот и хорошо. Бабушка говорила: тот, кто окажется во власти кровавой луны, к утру умрет кровью. Либо чужой, либо собственной...

– Звучит жутковато, – блогер перевел осторожный взгляд на собеседника. – Ладно, друг мой, лучше скажи, где я могу остановиться? Еще не мешало бы перекусить.

– Одну минуту, я узнаю насчет свободного номера, – Питти бодро зашагал в сторону трехэтажного домика с поблекшей вывеской Hotel и парой горящих окон.

Оставшись в одиночестве, Гера сделал несколько селфи на фоне бордовой луны, но, поймав на себе с десяток неодобрительных взглядов, поспешил убрать смартфон. Неловко переминаясь с ноги на ногу, он был готов двинуться вслед за чудачком-водителем, но тот вовремя показался в дверях гостиницы. Широко разводя руками, он издали бросил:

– Увы, мест нет!

– Ни единой комнаты?! – опешил Гера. – Я ведь не президентский люкс ищу, стодитя любая конура.

– Нет-нет, – покачал головой Михай. – Все занято.

– А что, если я сам пойду туда и спрошу?

– Удачи. Правда, хозяйка не говорит по-английски. Да и потом, на кой мне врать?

– Во дела... – Ландау почесал затылок. – Что же теперь делать?

– Идем! – Михай зазывающе качнул головой. – Вы в Румынии, а значит, не останетесь без крыши над головой. Моя родня вас примет с радостью!

– Но ведь был уговор...

– Конечно, я и не настаиваю. Можете заночевать в машине, – мужчина лукаво повел бровью.

– Ты злодей! – Гера закатил глаза и поплелся вслед за новым приятелем.

Дом родственников Питти стоял на отшибе, зато был одним из самых больших и приличных на вид. Трехэтажные хоромы, возведенные из рыжего кирпича, виднелись издали. Свет во всех окнах, кованый забор в готическом стиле, ухоженный английский газон, гараж – семья водителя, очевидно, не бедствовала. Внезапно Гера испытал жуткую неловкость. Заявляться к чужим людям на ночь глядя, да еще и с пустыми руками... Михай, уверенно бредущий в сторону особняка, остановился и заговорил:

– Гость для цыган священен. Для него ничего не жалко. Чувствуйте себя как дома, хорошо?

– Иногда мне кажется, что ты читаешь мысли, – прищурился Гера.

– Нет, просто не первый день живу на свете! – сопровождающий пожал плечами.

Свет на крыльце зажегся еще до того, как отворилась калитка. Мужчина с ребенком на руках ступил на мраморное крыльцо босым и поднял руку в приветствии.

– Знакомьтесь, это мой будущий зять, Харман Урсу! – пропуская Геру вперед, молвил Питти.

– Зять? – смущенно улыбнулся Ландау.

– Жених сестры.

– Теперь понятно! – Гера поднялся по ступеням. – Здравствуйте, Харман!

– Добрэй вэчэр! – мужчина пожал руку визитеру. – По-русски тшу-чут, ок?

– Без проблем! Как зовут малыша?

– Тамаш, – Урсу повернулся, демонстрируя сына, но тот лишь устало взглянул на гостя, не отрывая головы от отцовского плеча.

– Сколько ему? – на автомате спросил Гера, позабыв, что перед ним иностранец.

– Недавно исполнилось три, – донеслось из-за спины. – Хороший мальчишка, просто ему нездоровится. Вот уже сутки температурит.

– Может, поискать детский панадол? Говорят, эффект моментальный, – Ландау с сочувствием подмигнул карапузу.

– Мы стараемся не глотать отраву без надобности, – скривил губы цыган. – У нас тут свои методы. Пьем отвары, они работают не хуже.

– Добрэй пжалават... – Харман толкнул дверь, и взгляду Геры открылось просторное светлое жилище.

Никаких пестрых ковров и одеял, ни позолоты, ни скульптур, ни леопардовых расцветок. Ничего из того, что представляешь, направляясь в дом к цыганам. Первый этаж особняка выглядел минималистично, как неплохой отель где-нибудь в Центральной Европе. Осмотревшись, Гера показал большой палец вверх хозяину и тут же взмолился про себя, чтобы у этого жеста в здешних краях не было иных трактовок. Харман благодарно кивнул в ответ. Выдохнув с облегчением, Ландау бросил сумку в угол.

– Помыть руки можно там, – Питти указал на черную дверь под лестницей, ведущей на второй этаж.

– Благодарю!

Не скрывая интереса, блогер проследовал в уборную. И даже тут пришлось удивиться! Комнатка, что по всем законам логики должна была оказаться крошечной, на деле впечатляла масштабами. «Какая странная планировка...» – хмыкнул Гера, приблизившись к одной из раковин.

– На этапе строительства мы планировали отель, – Михай занял соседний рукомойник. – Но потом семья решила, что чужие люди в доме – не к добру и от затеи отказались.

– А я? Я ведь тоже чужой.

– Какой же вы чужой? Вы наш гость! – мужчина подал полотенце для рук и проследовал к выходу. – Стол уже накрыт, вас ждут.

Гера проверил оповещения в мобильном и вышел из уборной. В столовой, что располагалась за углом, было шумно. За большим столом овальной формы собралась толпа незнакомцев. Русскому лично представили каждого, но запомнить имена не удалось – слишком нетипично они звучали для иноземца. В память врезалось лишь одно – Гэврил. Так звали мужчину средних лет, облаченного в длинный черный балахон, с крупным серебряным крестом на груди. Вне всякого сомнения, то был священник, но, черт побери, до чего жутким казался этот тип! Высокий лоб, большие залысины, улыбка, что лишь на миг оголила ряд длинных желтоватых зубов. Все это осталось бы незамеченным, если бы не глаза!

Пытливые глубоко посаженные очи напугали Геру. Особенно в тот момент, когда стало заметно их различие. «Гетерохромия», – заключил про себя гость, наблюдая желтую и зеленую радужки. Он узнал, как называется этот дефект из интервью с кумиром юности, Дэвидом Боуи. В той же статье певец недвусмысленно намекал: это метка дьявола, вернее, того, кто знаком с ним лично...

– Все хорошо? – Питти положил руку на плечо парня.

– Д-да, конечно, – внезапно опомнился Ландау.

– Тогда ешьте, пока не остыло! Рекомендую попробовать гуляш, он просто пальчики оближешь!

– Ага, – безучастно кивнул блогер, продолжив рассматривать гостей вечера.

Персонажи, как на подбор колоритные, без умолку трещали на румынском. Гере оставалось лишь догадываться, о чем можно беседовать так увлеченно и громко. То и дело пересекаясь взглядами, Ландау натянуто улыбался и кивал. Незнакомцы отвечали взаимностью, иногда предлагая подлить вина или цуйки. Гость исправно отказывался. Он все еще надеялся оказаться в лесу и лично убедиться в том, что ошибался все эти годы, высмеивая рассказы

о нечистой силе. Для этого потребуется ясный ум и незатуманенный взгляд, а еще – гид-доброволец из числа пирующих. Обдумывая план дальнейших действий, Гера, сам того не заметив, выпал из реальности. Вернуться в атмосферу застолья принудил тяжелый взгляд. Блогер инстинктивно поднял голову и не ошибся в догадках: Гэврил безотрывно следил за новеньким, поглаживая бородку с проседью.

– Мне кажется, я не нравлюсь вашему другу, – шепнул Гера единственному, кто понимал русский.

– Что вы! Гэврил – милейший человек! Я бы сказал, он душка! Вам просто нужно пообщаться лично... Курите?

– Нет, – честно признался Гера. – Слежу за здоровьем и хожу в спортзал. И да, может, перейдем уже на «ты»?

– Ладно... – призадумался Питти. – Тогда беседы с глазу на глаз не выйдет. *Se mai faci, grietene?* – обратился он к батюшке, перекивая собравшихся.

Гэврил улыбнулся, кивнул и пробубнил пару фраз. Михай продолжил все так же на румынском, то и дело касаясь гостя ладонью. Священник сдвинул заросли бровей и бросил что-то короткое в адрес Ландау.

– Что он сказал? – не сумел побороть любопытство Гера.

– Назвал тебя отличным парнем, но также предположил, что ты не крещеный, – выдал Питти вполголоса.

– Как он узнал?

Переводчик Геры вновь обратился к служителю церкви и тот, небрежно качнув головой, бросил пару фраз.

– Говорит, что это видно сразу и не советует тебе покидать дом сегодня ночью.

– Но мы ведь пойдем в лес? Ты обещал... – Гера напряженно всматривался в лицо собеседника.

– Можно, но недалеко. И не вдвоем. Дождемся главного блюда, а там сообразим.

– То есть это еще не все?

В тот самый миг в комнату вошла молоденькая девушка. В руках она держала блюдо с запеченным поросенком. Только тогда Герасим понял, что все это время одно из мест за столом пустовало. Симза, та самая сестра Питти и будущая жена Хармана, кивнула гостю в знак приветствия. Наблюдать за тем, как животное рвет на части, пришлось с чувством странной неловкости. Будто все это – языческий обряд жертвоприношения, а не встреча добрых приятелей за бокалом полусладкого.

– Так что вы собрались делать в лесу, напомните? – захмелевшим голосом произнес Питти.

– Я хочу установить камеры, оснащенные датчиками движения. Они срабатывают только в том случае, если рядом есть кто-то.

– Интересно... – протянул мужчина, вытирая губы салфеткой. – Я упрошу Хармана и Гэврила присоединиться.

– Ты серьезно? Батюшка пойдет с нами ловить приведений?

– Это вопрос безопасности, – без тени иронии произнес Питти. – Гэврил – человек большой веры. Он сможет нас защитить в случае необходимости.

– О'кей. Если все не против, я только за.

– Конечно. Только сначала уложим ребенка, ему пора...

Подготовка к ночной вылазке заняла немало времени. Михай и Урсу больше часа возились в кладовой. После состоялась групповая молитва, которой ожидаемо заправлял священник. Слушая его заунывный голос, Ландау не мог поверить, что все происходит всерьез. Внутренний циник заверял: это дешевая показуха специально для Геры, иначе и быть не может! Перекрестившись в конце, Питти и Харман поцеловали крест на груди батюшки. Тот и бровью

не повел, лишь повернулся лицом к гостю и заводил троеперстием в воздухе, судя по всему, даруя таким образом свое благословение. Группа покинула дом.

Лес, что начинался сразу за забором особняка, оказался беспросветным, но Урсу предусмотрительно включил мощный фонарик, что теперь рассекал густую тьму под ногами. Гера дополнительно освещал путь смартфоном, то и дело притормаживая группу для установки камер. Его сопровождающие были немые как рыбы.

– Почему все молчат? – прикрепив очередной регистратор к стволу дерева, прошептал блогер и перевел взгляд на Питти.

– У нас не принято говорить в ночном лесу. Считается, что так тебя могут услышать злые духи.

– Намек понял, – Гера спрыгнул с заросшего мхом бревна и отряхнулся. – Кажется, я все...

– Тогда возвращаемся? – оживился Михай.

– Я бы предложил остаться, но вряд ли вам такое понравится.

– Не стоит, правда, – покачал головой мужчина. – Твоя смелость достойна уважения, но не позволяй ей обернуться глупостью.

Ландау кивнул и демонстративно повернул обратно, в сторону деревни. Его конвоиры двинулись вслед. Один из них протянул что-то на румынском. Характерная хрипотца выдала батюшку. Но еще до того, как Гера подумал уточнить смысл сказанного, Питти произнес в полный голос:

– Гэврил надеется, что это поможет разбудить в твоем сердце веру. Только по этой причине он сопровождает нас.

– Говорю без издевок, я тоже надеюсь уверовать сегодня ночью. И да, спасибо за помощь! Даже если ничего из этого не выйдет, я очень рад!

Дорога домой обошлась без приключений. Но стоило воротам закрыться на замок, из глубины леса донесся протяжный вой... Блогер замер, ощутив, как сердце сжалось от страха и восторга. Мужчины почти синхронно перекрестились.

– Должно быть, волк? Их ведь в здешних краях немерено, – предположил Гера, задержавшись у порога.

– Все узнаете, когда придет время, – отрезал Питти, перекрестившись еще разок для надежности.

Глава 4

Холод свежих простыней не позволял Герасиму согреться. В его распоряжении оказался целый этаж – немаленькое чердачное помещение, облагороженное и приспособленное для жизни, но, как водится за пределами России, холодное. Если верить показаниям термометра, всего семнадцать градусов.

Для Геры это было не в новинку. Исколесив Старый Свет вдоль и поперек, он знал все о том, как пережить студеную ночь в доме без центрального отопления. *Пункт первый:* окунуться в мучительно-горячую ванну (как вариант – полить себя кипятком из душевой лейки). *Пункт второй:* распаренное тело незамедлительно укутать в одеяло (а лучше в два).

В тот вечер Герасиму не удалось ни того ни другого. К моменту, когда он повернул вентиль горячей воды, бойлер оказался пуст. Слив остатки тепла, Ландау обрек себя на купание в обжигающем холоде. Да и вместо одеяла на кровати лежал тонкий синтетический плед – еще одно восточноевропейское чудачество, непонятное русскому человеку! Посему, чтобы согреться, пришлось накрыться с головой и дышать ртом. Этому фокусу научили зимние каникулы во Франции и мартовская пятидневка в Египте.

Случайная мысль заставила улыбнуться. Ландау так долго мечтал о хорошей жизни, что теперь казалось абсурдным гостить у посторонних людей. В день, когда на его счету впервые сложилась шестизначная сумма, Гера поклялся приучить себя к комфорту. Не брать стыко-

вочные рейсы с долгими пересадками, не ночевать в хостелах и гостевых домах, не питаться в дешевых забегаловках. И вот он здесь, в богом забытой румынской деревне, ежится под флисовым покрывальцем, натягивая вторую пару носков на окоченевшие стопы. Была ли в этих лишениях хоть капля здравого смысла? Черта с два! В лучшем случае так проявлялась тяга к приключениям. В худшем – глупость.

– Так, а что там у нас с камерами? – прошептал Гера, включая планшет. – Повезло, если они еще на месте.

Экран, поделенный на двенадцать квадратов, разнообразием не баловал. Самый обыкновенный дождливый лес – мрачные пейзажи, словно нацарапанные тушью на грязно-сером холсте. Одну за другой блогер проверил картинки. Ничего, кроме колышущихся на ветру деревьев и редких птиц, которых непогода застала врасплох.

– Скука смертная. Ну какой же я дурак, повелся на цыганские байки... – протяжно зевнул Гера и взглянул на часы.

Почти три. Летом в это время уже вовсю занимается рассвет. Но угрюмый ноябрь тем и славен, что солнца не видать до полудня. Опустив голову на подушку, Ландау понял, что наконец согрелся. По телу разошлось приятное онемение. Стало возможным вынырнуть из-под одеяла. Планшет переместился на прикроватный столик, а сам Гера лег на живот и глубоко задышал. Путаясь и слипаясь, мысли в голове парня становились все более вязкими. В считанные мгновения он уснул.

«Бип-бип-бип» – внезапно раздалось в ночной тиши. Лениво приоткрыв один глаз, Ландау попытался вычислить источник звука. «Бип-бип-бип» – шум повторился, а Гера привстал и взглянул на планшет. Горящий экран показывал толпившиеся оповещения.

– Какого хрена? – указательный палец смахнул блокировку.

Камеры фиксировали активность. Судя по тому, в каком порядке они реагировали, кто-то шел тем же маршрутом, что и Гера несколько часов назад. Быть может, Питти решил вернуться и собрать технику, пока до нее не добрался кто-нибудь из местных? Но в таком случае регистраторы снимали бы темноту кармана. Нет, кто-то определенно выбрал похожую тропу. Кто-то или что-то...

– Ну, давай же! Где ты? – Гера окончательно проснулся.

Некоторое время картинки оставались неподвижными. Никаких подозрительных перемещений. Ландау почти убедил себя в том, что тревога оказалась ложной, как вдруг один из квадратиков ожил. Нервно ткнув пальцем в экран, блогер увеличил изображение и не поверил глазам: по размытой дорожке ступала девушка. Босая, полностью обнаженная, с длинными распущенными волосами. Ее лицо походило на гипсовую маску, но тело перемещалось плавно, на удивление грациозно. В правой руке незнакомка несла мешок, левой она касалась тяжелых ветвей, роняющих на землю жухлую листву. Гера подскочил, отбросив плед. Даже в самых смелых мечтах он не рассчитывал поймать такой эксклюзив! Давно забытое чувство азарта велело ему спешно собраться.

Ноги скользнули в штанины, голова прошла в туннелеобразный ворот бадлона. Не желая тратить время на поиск носков, Ландау схватил сумку с аппаратурой и стремительно покинул чердак. Деревянная лестница скрипела так, будто дом строили в позапрошлом веке. Спускаясь на носочках мультяшным грабителем, Гера оказался на первом этаже. Количество пар обуви, хаотично разбросанных у двери, поначалу ввело в замешательство. Очевидно, не все гости вечера осилили путь домой. Кое-кто решил воспользоваться гостеприимством хозяев и заночевал тут. Раскат храпа, донесшийся из кухни, подтвердил теорию. Сунув ноги в Air Max-ы, ютившиеся в сторонке, Ландау тихонько сдвинул защелку и просочился наружу. Именно там, на крыльце, им впервые овладела паника.

– Господи ты боже мой! – выдохнув густой пар, блогер осознал, что этой ночью все по-настоящему.

Бесчисленное множество раз он снимал постановвы. Знал, что капнуть в глаза, чтобы расширить зрачки, и как незаметно раздавить в носу капсулу с краской, имитируя кровотечение. В его кармане всегда лежал большой магнит, чтобы в нужный час прибор, замеряющий показатели ЭМП, начал сходиться с ума. Блогер овладел фокусами, на которые способны свет и тень, обучил себя правдоподобно пугаться в кадре. Наверное, поэтому, он без малейшего сомнения выбежал в ночную прохладу... но тут же протрезвел.

Все, что он видел в кадре – абсолютно реально. Та девушка – не актриса, а лес – не искусно поднятый парк. За спиной не окажется помощников, зажимающих от смеха рты. Никто не кинет на плечи одеяльце и не поднесет горячий кофе из термоса, когда закончится съемка. Не будет вообще ничего, кроме самого Гера и промокшей чаши, в которой безумная незнакомка расхаживала в чем мать родила.

– Идти или остаться? Идти? Или остаться?! – словно в бреду повторял Гера. – Черт, черт, черт!

Толкнув себя вниз по ступеням, Ландау отворил калитку и что было мочи рванул в сторону высоких елей, туда, где пролегал мистическая тропа. Крепить GoPro пришлось на ходу. Затянув ремешок, блогер опустил камеру чуть ниже, чтобы та снимала происходящее на уровне глаз. Ручной Panasonic перешел в режим ночной съемки, избавив от необходимости включать фонарик. Полная боевая готовность!

Миновав последнюю камеру, что сняла полуночицу, охотник за нечистью встал как вкопанный. Где она? Куда дальше? Свежие следы в размокшей от дождя почве указали направление. Гера уверенно двинулся сквозь заросли кустарника. На удивление, ему не было страшно. В конце концов, чем грозит встреча с обнаженной барышней? Разве что приступом дикой неловкости!

– Ну же, подай голос, подруга, – напряженно процедил Гера, вновь потеряв след.

– Te sun, Nekate! Auzi chemarea mea! – словно в ответ раздалось неподалеку. – *Vino și asceptă sacrificiul meu! Marea mamă a tuturor vrăjitoarelor! Arata-mi fata ta!* – женский голос раскатами грома поразил ночную тишь.

Стараясь не шуметь, Ландау прорывался сквозь ветки, недовольно морщась от холодных капель, ударявших ему в темечко. Несколько раз он едва не поскользнулся, лишь чудом удержав баланс. Голос становился все отчетливее и, казалось, яростнее. Наконец силуэт незнакомки мелькнул среди листвы. Опустившись на корточки, парень затаился. Из подлеска ему открывался изумительный вид на завораживающее своей странностью действо.

Поляна идеальной круглой формы. В самом ее центре – вытопанный пяточок, на котором не росла даже трава. От него, будто в каждую из сторон света, уходила дорожка. Нагая девушка стояла на коленях ровно посередине. Голова запрокинута, руки тянутся ввысь, груди часто вздымаются. Ее состояние походило на религиозный экстаз. Небо тем временем заволкло тучами. Кровавая луна не желала показываться сектантке, усиленно кутаясь в рваные одеяла ночи.

– Necate! Vino și protejează-mă! – девушка сорвалась на хрип. – *Eliberează-ți câinii și alungă lupul pe care l-am născut!*

Плотная завеса в небе дала брешь. Будто луч прожектора, мощный столп света обрушился на поляну. Заметив это, незнакомка расхохоталась. Она запустила руки в мешок и вынула из него трехлитровую банку с молоком. Пластиковая крышка улетела в сторону. Несколько волн вырвались из горлышка, и вскоре тара опустела. Девушка продолжала нырять в котомку.словно фокусница, она раз за разом вынимала что-то новое: рыба, куриные яйца, хлеб, а следом и что-то тягучее в горшочке, вероятно, мед или кленовый сироп. Утощения разлетались по перекрестку, приводя Герасима в недоумение.

Шпион-самоучка так сильно увлекся наблюдением, что далеко не сразу обратил внимание на шум, точнее, вой! Схожий звериный плач, какой довелось услышать ранее. Теперь он

казался гораздо ближе и накрывал со спины. Ледяная дрожь взяла руки. Гера попытался сосредоточиться, но безуспешно. Зубы часто заклацали, коленные суставы размягчила слабость.

«Даже если это обыкновенный волк, дела плохи!» – подумал блогер и перевел взгляд на женщину. Та лихорадочно рылась в сумке. Нащупав искомое, она поднялась на ноги и сдавила предмет в ладонях. По ее предплечьям скользнули темные ручейки. С локтей что-то закапало.

– *Nesate, protejează-mă...* – в разы тише произнесла ведьма и заметно обмякла.

Гера повернул камеру и едва не вскрикнул от увиденного. Совсем близко, буквально в паре метров от него выросло нечто. Уродливое создание, ноги которого гнулись в обратную сторону. Редкая негустая шерсть сменялась проплешинами. Неестественно тонкие руки кончались скрюченными пальцами, что не знали покоя. Над впалым животом виднелся реберный щит. Перекошенные покатые плечи, толстая шея, испещренная жилами, и венец уродства – лицо! Вернее то, что располагалось на его месте. Губы парня задрожали в предчувствии рвотного позыва, но он продолжал смотреть.

– *Ам-а-а-ам...* – вязкая слюна спускалась с подбородка чудовища. – *А-а-ам-ам-ам-ам...* – подбираясь все ближе, оно опустилось на все четыре конечности и болезненно выгнулось, испустив леденящий душу вопль.

– *Lasa-ma in rase! Nu te iubesc!* – кричала незнакомка, пятясь и оглядываясь по сторонам.

Едва услышав последнюю реплику, создание оскалилось и зарычало. Несчастная взглянула на небо и уже вознесла руки для очередной молитвы, но не успела даже рта открыть. В один прыжок оборотень оказался рядом, повалил ее на землю и принялся рвать. Куски плоти разлетались в стороны, обнажая грудину и ключицы еще живой ведьмы. Она не кричала. В непонятном смирении она наблюдала за монстром, прогрызающем путь к ее сердцу...

Следующее, что помнил блогер, – это боль подвернутой лодыжки, невзирая на которую он бежал со всех ног. Сцена в лесу казалась ему до жути реалистичным сном, кошмаром, от которого в голове разливается тошнотворная муть. Несколько раз запнувшись, Гера все же упал. Светлые джинсы покрылись грязью, водолазка порвалась. Но вопреки всему парень продолжал двигаться. Лишь заперев калитку, он позволил себе отдышаться, рухнув на ледяной мрамор ступеней. А дальше – пробел в памяти. Черный безмолвный вакуум, словно пленку воспоминаний, грубо обрезали, не дождавшись титров.

Глава 5

– Гера, проснись, пожалуйста... – голос Питти прорывался сквозь толщу беспробудного сна. Ландау знал, что должен открыть глаза, но продолжал блуждать во тьме, как незрячий. – Очнись же! – хрупкие плечи парня сотряслись под натиском сильных рук.

– В чем дело? – хрипло произнес Герасим, с трудом размежив веки.

– В нашем доме полиция, – бледный как смерть Михай указал на дверь: – Они говорят, что пришли за тобой.

– Что?! – Ландау потер ладонью лицо. – Ты серьезно?

Входная дверь скрипнула. В проеме показались двое крепких ребят в форме. Суровость их лиц не предвещала ничего хорошего. Питти засуетился, услышав фразу на румынском. Одним движением он свалил на кровать пожитки гостя и прошептал:

– Они не очень хорошо настроены. Одевайся скорее, я поеду с тобой!

– Что происходит? В чем меня обвиняют? Могу я позвонить своему юристу?

– Пока ни в чем, – замотал головой мужчина. – Они просто хотят поговорить. Не советуем противиться, это ради твоего же блага.

Ландау принялся судорожно копаться в воспоминаниях. Словно вспышки, картины жестокой расправы озаряли сознание. Чудовище, обдирающее куски мяса, как старый рубец, неужели оно существовало в реальности?

– Мне предоставят адвоката? – Гера обратился напрямую к полицейским, хоть и знал, что они не смогут ответить.

– Если это понадобится – конечно! – поспешил с ответом Михай. – Но для начала пойдем, зачем они пришли.

Турист из России покорно кивнул, наспех оделся и схватил за ляжку сумку с техникой.

– Но-но-но... – подал голос один из стражей порядка. – Come! – властно махнув рукой, он указал на выход, туда, где его дожидался очередной констебль.

Личные вещи Геры переместились в специальные мешки. Особого внимания удостоились впопыхах снятые джинсы и водолазка со следами грязи. При помощи специальных щипцов полицейский убрал их в отдельный пакет, не прерывая диалога с напарником. Подробный фотоотчет положил конец внезапному визиту. Машины с мигалками унеслись прочь, изрядно потревожив сонный городок.

Вопреки ожиданиям, участок располагался не на соседней улице. Ехать пришлось добрых полчаса, не меньше. Гера несколько раз пытался достать мобильный, но умоляющий взгляд Михая, сидевшего рядом, заставлял передумать. Покорившись обстоятельствам, Ландау решил не впадать в отчаяние. «Пусть инспекторы занимаются своей работой, а там посмотрим», – рассудил он, покидая автомобиль в сопровождении одного из полицейских.

Кабинет, в который привели блогера, показался слегка старомодным. Последний раз в таких интерьерах он бывал еще подростком в миграционной службе, где заполнял анкету на заграник. Усевшись на свободный стул, парень наблюдал, как переговариваются работники участка, поочередно меряя взглядами то его, то взволнованного Питти. Наконец один из них опустил за стол и достал из ящика блокнот с ручкой. Второй подкатил офисное кресло ближе и последовал примеру коллеги.

– Это допрос? – усмехнулся Ландау.

Михай перевел фразу и тут же получил ответ.

– Нет. Они говорят, что всего лишь хотят уточнить несколько моментов.

– Я могу отказаться?

– Нет, не стоит, – обрывисто бросил Питти. – Не переживай, все будет хорошо. Я уверен, это какая-то ошибка.

Первый дознаватель, высокий кудрявый мужчина с кривым носом и тонкой полоской губ, монотонно пробубнил что-то, глядя на зарубежного гостя.

– Он спрашивает, где ты был прошлой ночью?

Гера почувствовал, как внутри что-то оборвалось. Теперь не возникало сомнений, по какому поводу его привели в полицию. Убийство... Его подозревают в убийстве!

– Спал на чердаке в доме у Хармана Урсу. – невозмутимо отозвался парень.

Мужчина хмыкнул, сделав пометку и, не поднимая глаз, задал новый вопрос.

– Ты покидал пределы особняка? Выходил на улицу? – Питти исправно переводил реплики, но выглядел при этом напряженным и растерянным.

Ландау затаил дыхание. Что ответить? Соврать и попытаться отвести от себя подозрение или выдать правду, рискуя навлечь беду? В считанные мгновения пришлось анализировать сразу несколько сценариев. Он в участке, а значит, инспекторы что-то подозревают. Вероятно, у них даже есть какие-то зацепки или показания соседей. Но Гера ведь непричастен к убийству! Его роль – случайный свидетель, а значит, бояться нечего... Так ведь? В любом случае, если что-то пойдет не так, есть видеозаписи. Они все расставят по своим местам!

– Да, – кивнул Гера. – Я был в лесу прошлой ночью. И готов дать показания, засвидетельствовать убийство девушки.

– Убийство?! – отпрянул Питти.

– Именно. Все зафиксировано на видеопленку. Просто включите одну из камер. Они в черной квадратной сумке с жестким корпусом.

Цыган, запинаясь и часто моргая, перевел заявление. Полицейские переглянулись. Один из них надел перчатки и полез в сумку. Ландау понимал всю абсурдность ситуации и благода-

рил удачу за железобетонное алиби. Второй инспектор, зеленоглазый блондин со шрамом на скуле, извлек из кейса ручную камеру. С подозрением осмотрев устройство, он все же открыл экран и зажал кнопку Оп. Безучастный взгляд заставил Геру содрогнуться. Неужели мужчина настолько привык к насилию, что мучительная смерть девушки не вызвала у него эмоций? Несколько скупых фраз – все, чем расщедрился констебль.

– Он говорит, что там пусто. Отсутствует флешка.

– Что?! – вскрикнул Гера, едва не подпрыгнув. – Могу я взглянуть?

Полицейский перебрался парой слов с коллегой, и тот одобрительно кивнул. Камера оказалась в руках у хозяина. Нервными пальцами Ландау нажимал кнопки, надеясь что-то изменить, но все без толку. «Вставьте карту памяти» – привычная команда на этот раз казалась смертельным приговором.

– Проверьте GoPro! – дрожащим голосом выдал Гера. – Она тоже сняла момент убийства.

История повторилась. В отсутствие карты памяти устройство безжалостно заверяло: не было никаких видео, а все, что утверждал Гера, можно смело приравнять к большим фантазиям человека, подозреваемого в убийстве.

Первый полицейский, сдвинув брови, заговорил вновь. На этот раз не обрывисто, а длинными предложениями. И чем дольше длилась его речь, тем бледнее становился Питти. В какой-то момент цыган скорчился, приставив сжатый кулак ко лбу, и по его щекам хлынули слезы. Завидев это, Ландау окончательно потерял контроль. Его тело сотрясало, будто в суровый мороз. Левый глаз поразил нервный тик. Схватившись за виски, он каким-то чужим голосом попросил Михая перевести сказанное.

– Я не понимаю... – сквозь пузырящуюся слюну протянул мужчина, и потоки его слез удвоились. – Они говорят, что прошлой ночью была убита Наркиса, бывшая жена Хармана и мать их общего ребенка. На данный момент ты единственный подозреваемый.

– Питти! – Гера взял себя в руки. – Ты ведь понимаешь, что это не я?! Клянусь тебе чем угодно, я не убивал! Это сделал оборотень! Проклятый зверь разорвал ее на моих глазах! У меня есть, точнее, были записи!

– Не знаю, кому и во что верить... – цыган закрыл лицо руками. – Ты ведь не всерьез говоришь об оборотне?

Гера почувствовал, как лицо обдало холодом. Цыган, без умолку твердивший о всякой нечисти и дурных знамениях, сомневается в правдивости его слов! Да как такое в принципе возможно?!

– Ты... ты думаешь, я вру? – Ландау не сдержал нервный смешок.

– Я не знаю, – насухо вытерев щеки, произнес Питти. – Мне так жаль, что я послушал тебя и не поехал обратно. Кровавая Луна... Она всему виной, я предупреждал.

– Послушай, друг! Ты должен сказать им, что...

– Тасі! – полицейский хлопнул ладонью по столу. – El gămâne aici și tu plec!

– Что он сказал?! – Гера напряженно следил за каждым из присутствующих.

– Ты должен остаться, а мне велено уйти, – сипло произнес Михай.

– Это незаконно! Мне нужно сделать звонок!

– Прости. Сейчас я должен быть со своей семьей, – мужчина поднялся и зашагал к выходу.

Словно в бреду, Ландау перебирал дальнейшие тактики. Повинуясь жесту, он встал и позволил взять себя под руку. Напарник дознавателя отвел парня в одиночный изолятор. Рухнув на скамейку, он погрузился в пучину сумбурных размышлений. Что делать? Куда писать? Кого просить о помощи? Все это не похоже на реальность! Да, это нечто иное! Продолжение кошмарного сна... Быть может, в еде или напитках за вчерашним столом было что-то подмешано? Что, если семейка ушедших румынских цыган опоила его зельем, желая завладеть деньгами или имуществом?

В то же время все это могло сойти за ловко разыгранный спектакль. Ну конечно! Сейчас сюда ворвется съемочная группа и оглушительно закричит: «Сюрприз! Вас снимает скрытая камера!» «Нужно лишь немного подождать... – онемевшими губами произнес Ландау. – Это какая-то нелепая шутка».

Но ни через десять минут, ни даже через час никто не пришел. Гера сидел, раскачиваясь из стороны в сторону, точно помешанный. Его пальцы нервно барабанили по деревянной доске, изрезанной чужими именами и датами. Мышцы в икрах непроизвольно подрагивали. Челюсти плотно сжимались. Тело парня жило какой-то своей, обособленной жизнью, в то время как разум притих в иступлении.

Блогер не знал, сколько времени провел в этом трансе. Даже когда открылась дверь, и уже знакомый инспектор произнес что-то на английском с жутким акцентом, он не пошевелился.

– Come on, sir. You go, – повторил зеленоглазый страж порядка.

– Куда? – Гера едва шевелил губами.

– Вам предоставили адвоката и переводчика в одном лице, – произнес незнакомец за спиной полицейского. – Меня зовут Даниил Боленко, будем знакомы.

Ландау повернул голову. Совсем еще юный парень в строгом пиджаке стоял, скрестив на груди руки.

– Вы мне поможете? – с надеждой спросил Гера.

– Разумеется. Если наконец соизволите выйти. Выпьем по чашечке кофе? У нас впереди долгая ночь...

На ватных ногах парень зашагал прочь из комнатушки. Он пожал руку тому, от кого теперь зависела его судьба, и представился. Обменявшись парой фраз с полицейским, Даниил бережно коснулся спины своего подзащитного, направляя его к выходу.

– Что со мной будет? – не поднимая глаз, спросил Гера.

– Вы мне все расскажете, а я постараюсь помочь. Только прошу, не старайтесь ничего утаивать. Со мной можно и нужно говорить откровенно. Только имея полную картину случившегося, я смогу выстроить грамотную защиту. Договорились?

– Договорились... – потерянным эхом отозвался русский.

Следующие несколько часов прошли в беседе. Вернее, в подробном изложении всего, что произошло с Герой за время пребывания в Румынии. Прилет, знакомство с Питти, внезапная корректировка планов, застолье, полуночная прогулка по лесу. Ландау был предельно честен с адвокатом, но как мог обходил стороной тему потустороннего... Он понимал, что утверждать подобное без доказательств – полное безумие, и ни один вменяемый человек, а тем более юрист не поверит в рассказы про оборотней.

Боленко внимательно слушал, постоянно делал заметки в телефоне, порой задавал одни и те же вопросы в разных формулировках, словно желая проверить показания или удостовериться в том, что верно понимает клиента. Строгий на вид, но деликатный в общении, юрист располагал к себе. Как минимум не отталкивал и не пугал, как те двое из кабинета. Гера решил довериться ему полностью. Надежда на чудо и вера в справедливость, а еще немножечко кофе – вот чем отныне питал себя пленник румынского правосудия... Не лучшая из диет, но какой оставался выбор?

Глава 6

И все-таки память – штука странная. Случалось ли вам забыть пин-код от карты в самый неподходящий момент? Жалкие четыре цифры, заученные многократным повторением, просто стираются без какой-либо причины, оставляя нас в полнейшей растерянности. Как это работает? Почему хранилище с круглосуточным доступом так внезапно запирается, а после открывается вновь, как ни в чем не бывало? А может, вам доводилось вспомнить главный провал жизни посреди торжества, в минуты повсеместной радости? Смотреть на улыбки окружающих, чувствуя нестерпимую горечь возродившейся досады...

Зачем одни эпизоды рождаются в памяти, а другие умирают в ней произвольно? Отчего мы имеем так мало власти над тем, что по праву наше? Кто или что управляет сознанием? И наконец, можно ли безраздельно доверять воспоминаниям о прошлом?

Должно быть, эти вопросы однажды вдохновили человека на создание фотографии, а после и видеосъемки. Это ли не способ навечно сохранить ускользающие мгновения жизни, чтобы много лет спустя лицезреть их воочию и знать наверняка: память не лжет и не ведет игры, а блеклые призраки дней минувших однажды стояли перед тобой во плоти...

Ландау многое отдал бы, получи он возможность доказать собственную вменяемость! Но кто-то лишил его этого права, нагло выкрыв искусственные хранилища воспоминаний. Пришлось смириться: карт памяти нет, а без фото и видео мало веры его рассказам. Никто не возьмет за правду байки того, кто врал годами во всеуслышание. Впрочем, какой спрос с других, если даже сам Герасим ставил под сомнение увиденное в лесу.

– Давай еще разок! – Боленко прикурил сигарету и склонился над диктофоном. – Ты утверждаешь, что в ту ночь без каких-либо на то причин вы с Харманом, Гэврилом и Питти пошли в лес, чтобы установить камеры?

– Причина была, – пожал плечами Гера. – Хэллоуин все-таки! Самая страшная ночь в году.

– Да уж, не поспоришь, – усмехнулся Даниил. – И если я все правильно понял, ты не был знаком с ныне покойной Наркисой?

– Послушай, я ведь уже рассказал все, что мог. Она попала в объективы камер, и мне пришлось в голову за ней проследить. Думал, что сумею заснять красивый языческий обряд или сектантскую сходку. В целом я не прогадал, она действительно читала заклинания, вознося руки к небу, делала подношения, а потом явился он и... – Ландау замялся, явно зардевшись. – И убил ее на моих глазах.

– С этого момента поподробнее. Ты уже трижды пересказал историю, но каждый раз описывая появление убийцы мнешься и юлишь, будто есть что скрывать, – даже сквозь плотную дымовую завесу был виден строгий прищур адвоката. – Пойми, я верю в твою невиновность. Знаю, что ты и пальцем не касался той несчастной, об этом говорят косвенные улики... Но что-то здесь не сходится. Не хватает ключевой детали, без которой дальше мы никуда не двинемся.

– Что конкретно ты хочешь знать? – Гера устало потер глаза.

– Опиши убийцу. Четко, в деталях. Хватит общих формулировок!

– Я плохо помню тот момент.

– Ложь! – бескомпромиссно заявил юрист, покачивая головой. – Я вранье за версту чую. Такими темпами скоро поверю, что ты подельник маньяка или...

– Или тот, кто не может рассказать правду, не желая сойти за психа, – монотонно проговорил блогер. – Все бессмысленно. Моим словам больше нет доказательств.

– Их поиск – моя работа, не забивай этим голову. Просто помоги мне тебе помочь!

– Можно сигаретку? – парень с трудом выпрямил спину.

– Ты ведь сказал, что не куришь...

– Зря зарекался.

Боленко дал пачке щелбан, и та скользнула в другой конец стола. Вынув папиросу, Гера взял зажигалку и неумело крутанул колесико. Закашлявшись от дыма, он сморщился и несколько раз чихнул. Юрист терпеливо ожидал продолжения беседы.

– Что, если моя версия событий слишком безумна для протокола? – наконец заговорил Ландау.

– Вряд ли меня можно чем-то удивить, – самодовольная ухмылка расплзлась по лицу Даниила.

– Оборотень. Это был оборотень, – приноровившись делать затяжки, бросил Гера.

Адвокат недоверчиво сдвинул брови и остановил диктофонную запись.

– Послушай, тебе грозит реальный тюремный срок, а я единственный, кто протягивает руку помощи. Так и будем дурака валять?

– Говорил же... – подозреваемый раздавил окурок в пепельнице.

– То есть ты серьезно?

– Не заставляй меня грубить в ответ.

– Оборотень? Та самая мифическая тварь из сказок? Или это какой-то сленг?

– Оборотень, вервольф, волколак. Зови его как хочешь, суть неизменна. Я с радостью озвучу более правдоподобную версию, если ты ее состряпаешь, ну а пока есть только эта. К слову, без обид, я и сам не поверил бы в такую чушь.

– Я верю, – неожиданно произнес Боленко. – Не думал, что придется вновь говорить об этом с кем-то, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.